

ЭТО МЫ, ГОСПОДИ!

Анатолий ПРИСТАВКИН

общая газ - 2000
- 21-27 сен. - с. 9

Приглашение на казнь

ЭТО не я придумал название. И даже не Набоков. Придумали римляне, которые развлекались, глядя, как гладиаторы-рабы убивают друг друга. «Неужели вы не чувствуете, что зло падает на головы тех, кто его совершает?» – вопрошал соплеменников Сенека. Римляне не слышали, и вечный город пал.

На Руси тоже развлекались публичной работой палача. Сто лет назад Владимир Соловьев сказал: «Смертная казнь – последняя важная позиция, которую варварское уголовное право (прямая трансформация дикого обычая) еще отстаивает в современной жизни». Это он о России. Отличительной нашей чертой является патологическая склонность к уничтожению себе подобных. И не случайно каждый новоизбранный наш парламент выдвигает когорту лиц, которым хотелось бы погреться у костра, где сжигают еретиков. Эта мысль пришла мне в голову, когда я услышал сообщение о предложении парламентской группы «Народный депутат» и ее лидера Геннадия Райкова отказаться от моратория на применение «высшей меры».

Что же такого произошло в России, что по истечении всего четырех лет отсутствия казней нам так остро стало их не хватать?

По истории известно, что славные традиции рубить головы почем зря веками держались на Руси. Долго, дольше других народов, не могли мы умиротвориться. Лишь золотой девятнадцатый век принес освобождение от виселиц: за сто лет казнили сто пятьдесят человек. Но в начале двадцатого все вернулось на круги своя. При последнем царе Николае, после революционных событий 1905 года расстреляли четыре тысячи человек. И началось. Зло, как предупреждал Сенека, пало на головы тех, кто его совершает. Столетняя норма в мирные двадцатые – тридцатые теперь подчас перекрывалась за один день. Новая власть в России напоила народ его собственной кровью так, что он в ней чуть не захлебнулся. Лишь в конце двадцатого века мы стали вроде бы осознавать, что пора опомниться и прекратить убийство государством беззащитных граждан. Вот Европа с этим покончила – и ничего, не рухнула, даже стала гуманней и уж куда добрей нас. А что до Ирана или Африки, которые до сих пор забивают преступников камнями и зарывают в землю даже за измену мужу или мелкое воровство, – то это далеко не тот идеал, к которому мы стремимся.

Или все же не стремимся? Вот ведь группа «Народный депутат» (звучит-то как!) и ее лидер Геннадий Райков обратились к Президенту с желанием снова вернуть России любимое занятие. У многих, если подумать, окажутся свои резоны для возвращения к былым временам. Депутатам нужна популярность, ибо с непопулярными законами, которые они напринимают в парламенте, избиратели не пустят в губернии, а то и камнями закидают. У всяких партийных деятелей есть возможность найти на призывах к казням политический капитал. О правоохранительных органах и говорить нечего, им сподручней вернуться к привычным формам расправы. Следователям легче добиваться у заключенных (под страхом вышки) самооговоров, а казнь ошибки следствия скроет; прокуратура, наконец, воспрянет, вспомнив, что были и другие скуратовы, не чета нынешним – тот же Малюта, у которого всегда было и есть чему поучиться. И мафиози с крестными отцами подержат начинание – чтобы вместо себя отправить на казнь тех, кто меньше наворовал и потому не сумеет откупиться, да свидетелей таким способом удобно ликвидировать. А властям всяких рангов станет легче расправляться с политическими противниками.

Нужно ли это народу, который, как показывает опыт, в первую очередь и поведут (пригласят!) на заклание по просьбе так называемых народных депутатов? Но и народу, напуганному взрывами в метро и возрастающей преступностью, легко заткнуть глотку, особенно в преддверии кризиса, когда может не хватить не только бензина, но и заокеанских куриных ножек. А тут – сладкое чувство отмщения – кому-то другому за все, что с тобой вытворяла эпоха. И если по телевидению эту самую казнь покажут, то будет возможность, как утверждает древний философ, «приятно провести время».

Да что же, господа, с нами происходит! Можно сослаться на озоновую дыру, на солнечную активность, на дурное лето, суровую осень и на череду недавних катастроф, на грядущий нефтяной кризис, который неминуемо приведет к кризису продовольственному...

Полагаю, однако, истинная причина в другом: некоторым депутатам давно мерещится твердая рука, которая бы навела в стране железный порядок. И их тяга к сильной руке совпадает с желанием идущих во власть «железных шуриков» испробовать на прочность общество, да и нового президента.